

УДК 94(4/9)

Б.Д. Ашинова

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы  
E-mail: a\_bota.91@mail.ru

### **Братья мусульмане: резкий переход от штурвала к якорю**

После революций 25 января Египет все еще находится в пучине неразберихи и неопределенности, площадь Тахрир все еще является очагом все новых потрясений и акций протестов. На фоне таких событий трудно сказать, как будет выходить из кризиса Египет и какие силы все-таки одержат победу и будут доминировать в постреволюционной стране. В данный момент в стране пирамид разгорается конфликт на фоне нового смещения президента и запрета деятельности партии Братья Мусульмане. Египет, можно сказать, пока что первая страна, в которой исламистское правительство после победы на выборах во время Арабской весны потерпело фиаско. Но, учитывая то, что арабским странам присуще такое понимание, как «эффект домино», нельзя сказать, что эти происшествия не отразятся в других странах региона, так как арабские страны нельзя рассматривать вне системы арабского мира.

**Ключевые слова:** Братья мусульмане, Арабская весна, революция в Египете, стратегии США.

B.D. Ashinova

### **Muslim Brotherhood: the sudden transition from the steering wheel to the anchor**

This article examines the background and reasons-consequences of the current political instability in Egypt. There is a trying to find answers to questions about who needed the victory of the Muslim brotherhood after the Arab spring and what the implications of their removal from power.

**Keywords:** Muslim Brotherhood, Arab spring, revolution in Egypt, US's strategy.

Б.Д.Ашинова

### **Ағайынды Мұсылмандар: тұтқадан зәкірге лезде ауысу**

Бұл мақалада Египетте бүгінгі күні болып жатқан саяси тұрақсыздықтың алғышарттары мен себеп-салдарына талдау жасалынды. Араб көктемінен кейін билікке келген Ағайынды Мұсылмандар партиясының жеңісі кімге қажет болды және олардың биліктен кетуі аймақтағы жағдайға қаншалықты әсер ететіндігіне болжамдар құрылды.

**Түйін сөздер:** Ағайынды Мұсылмандар, Араб көктемі, Египеттегі көтеріліс, АҚШ-тың стратегиясы.

Братья Мусульмане – религиозно-политическая организация, основанная в 1928 году, и с тех пор она проходила самые разнообразные этапы своего развития. Сформированное изначально как кружок, объединение стало быстро набирать популярность среди разных слоев населения, но в первую очередь среди обездоленных и социально незащищенных. Учение Хасана аль-Банна, основателя и главного идеолога Братьев, базировалась, в первую очередь,

на этических нормах. Популярность и влияние «Братьев-мусульман» поднялись не на принуждении, не на угрозах, идеологической обработке, заучивании Корана, как пытаются это представить на Западе и их соперники в исламском мире, а на практической деятельности. Это были подвижники. Они создавали общества благотворительности, группы взаимопомощи, школы и социальные службы у мечетей, где вели просветительские беседы, кружки по ликбезу, группы

по оказанию содействия беспризорным детям, организовали сеть аптек с дешевыми лекарствами, обеспечивали бесплатную медицинскую помощь, проводили вакцинацию и профилактику против инфекций собственными силами добровольцев, формировали бригады по чистке улиц, проведению освещения [1].

Все это помогало им добиваться все большей поддержки и набирать популярность среди многомиллионного населения Египта. Политическая роль Братьев росла, несмотря на то, что с 1954 года деятельность организации была под запретом. Этому свидетельствует то, что Братья регулярно набирали достаточно высокий процент голосов на парламентских выборах, а в 2005 году они получили 88 мест и составили самую большую оппозицию для правящей партии.

Но самыми результативными выборами в парламент для Братьев стали выборы 2012 года. 4 декабря 2011 года партия одержала победу в первом туре парламентских выборов. Она набрала 40 % голосов избирателей, в первом туре парламентских выборов приняли участие 62 процента избирателей, или около 8,5 миллиона человек. Победа была одержана и во втором туре. Таким образом, большинство мест в парламенте Египта получили умеренные исламисты БМ и салафитская партия ан-Нур.

То, что на выборах президента страны победа досталась представителю БМ Мухамеду-Мурси (51,7%), стало одним из самых значимых достижений организации. Впервые за всю историю БМ получила столько политической власти. И они непременно ею воспользовались, что привело, конечно же, Египет в новую пучину страстей и смены власти. Для того чтобы определить хронологическую цепь причин и последствий и для того чтобы проанализировать нынешнюю ситуацию в Египте, мы должны использовать системный подход. В первую очередь, зададим конкретные вопросы и постараемся на них ответить. Кто и как поддерживал БМ? К чему приведут лишения БМ официального статуса и как это может отразиться на стабильности всего региона?

2011 год стал новым этапом развития в арабском мире, новой страничкой в истории всего Ближнего Востока. Бурные революции и смены власти на фоне тотального социального недовольства, проходившие практически во всех арабских странах, политологи и социологи успе-

ли окрестить как «арабскую весну», началом новой эры и демократизации в мусульманском мире. Однако по прошествии почти трех лет со дня начала революций в Тунисе мы не можем сказать, что все эти происшествия однозначно проходили на благо «демократизации», скорее наблюдается спад экономики и нарастание нестабильности, больше всего это проявляется в Египте, не считая неоконченной гражданской войны в Сирии.

Во время революции в Египте и свержения режима Хосни Мубарака Братья Мусульмане не сразу определились, на какой стороне им выступать и кого поддерживать. И многие политические фигуры сейчас отмечают, что БМ не были ключевыми фигурами и реальными героями Тахрира, но, умело сориентировавшись, смогли пожинать плоды уже на политическом уровне. После смены власти только БМ были более менее организованной и структурированной системой, которая могла заполнить этот политический вакуум, образованный после свержения президента. Отвечая на первый вопрос, нужно определить, чьим интересам соответствует продвижение БМ.

Гипотезы о том, что США заранее договорились с исламистами о разделе власти во всех постреволюционных государствах, перестают быть просто предположениями и обретают четко выраженные контуры. Не зря доктор Джордж Д. Шваб, президент Национального Комитета Внешней Политики Америки, пишет, что исламисты не являются врагами США и Израиля [2].

Как бы то ни было, неожиданный приход Братства к власти в Египте в июне 2012 года давал возможность раскрыть истинную цель «арабской весны» – новой эры колонизации, основанной на тайном соглашении между Братьями-мусульманами, Соединёнными Штатами и Израилем. Для Братства – это принудительная исламизация государств Северной Африки и Востока, для Вашингтона – экономическая глобализация, а для Тель-Авива – продолжение сепаратного Кэмп-дэвидского соглашения о мире [3].

Такие предположения, можно сказать, не без основания. США привыкли лоббировать свои интересы при помощи авторитарных правлений на Ближнем Востоке, такими, как власть Хосни Мубарака или Муаммара Каддафи. Но с течением обстоятельств попытки данных пра-

вителей установить своего рода монархические режимы в своих странах не давала Америке возможность и впредь поддерживать их, так как это не соответствовало ее имиджу, как борца за демократию и права человека. Далее мы видим, как США пожертвовали такой влиятельной фигурой, как Мубарак, и убрали негодный для себя режим бунтовщика Каддафи. Перед Америкой встает весьма логичный вопрос, кого нужно поддержать для того, чтобы не потерять свои рычаги и как обезопасить своего главного союзника на Ближнем Востоке – Израиля. Ее выбор пал на Братьев, умеренных исламистов, которые неоднократно заявляли о своем намерении демократизировать Египет при помощи модернизации религии. Для США это был весьма удачный шанс в любом случае. Во-первых, если власть Братьев установится вполне безболезненно, то США может показать, что она пытается вести диалог и с исламским миром и что для нее всемирное равенство и возможность самоопределения является прерогативой. Что касается случая провала, то Америка всегда может сказать, что мир попробовал пойти навстречу политическому исламу, и как оказалось, это невозможно и на самом деле не соответствует нормам демократии. В данном случае, США не потеряют лицо, и они в который раз смогут показать, что религия не может вмешиваться в политику. Думаю, при нынешних обстоятельствах можно рассматривать второй вариант. Америка быстро отреклась от Братьев так же легко, как она это сделала с предыдущим президентом. Можно сделать предположение, что США в основном всегда придерживалась политики модели «управляемого хаоса».

Египет – это ключевой игрок на Ближнем Востоке. И абсолютно разные внешнеполитические силы пытаются добиться своих рычагов воздействия на это государство. Если взять страны Персидского залива, то здесь идет своя борьба между Катаром и Саудовской Аравией. Здесь важно заметить, что Катар хоть и получил свою независимость от Британии в 1971 году, но все равно оставался под политическим давлением Лондона. Что касается Саудовской Аравии, то эта страна является самым ближайшим союзником США в Персидском заливе. Саудовская Аравия использует свои отношения с Вашингтоном как веский довод в борьбе за гегемонию в Персидском заливе против Ирана, ведь отношения

Вашингтона и Тегерана всегда оставляли желать лучшего. Египет занимает важнейшее место во внешнеполитических интересах данных стран, и каждая из них по своему расценивала плюсы и минусы власти Братьев.

Катар был основной поддержкой и главной финансовой опорой для Братьев. Но вынужденная отставка эмира Катара стала тяжелым ударом для БМ, которые даже, несмотря на многочисленные акции протеста, пытались удержать власть Мухаммада Мурси. Но как только остановилось финансирование Катара, хунта, умело выбрав момент, смогла отстранить от власти президента, тем самым полностью установив свой контроль над Египтом. Теперь Саудовская Аравия пытается нарастить свое влияние в этом регионе. Она в основном поддерживает салафитов из партии ан-Нур. Что касается Ирана, то он как главный соперник и конкурент Саудовцев в Персидском заливе поддерживает противоположенную сторону, то есть БМ. Хоть для Ирана и не совсем приемлемо политическая модель ислама в исполнении Турции, такой же проект, по сути, пытались провести в жизнь Братья, но для него это более импонирует, чем усиление саудовского влияния.

На вопрос к чему приведет нынешняя ситуация с Братьями требует более прагматичного подхода. Для начала нужно понять, что именно происходит в египетском обществе. После того, как Мурси был смещен с президентства армией, акции протеста сторонников БМ все усиливались. Мирные акции все более принимали воинственный характер, было немало столкновений с армией и полицией, что привело к сотням жертв со стороны Братьев.

В данный момент наблюдается увеличение роста миграции сирийских повстанцев, в связи с тем, что война в Сирии начинает принимать другой оборот. Гражданская война готова была дорости до международной, и втянуть регион в еще более непостижимый хаос. Но на сегодняшний день конфликт еще можно решить путем диалогов и мировыми способами, поэтому подпольная поставка оружия и финансирование наемников, нанятых для дестабилизации ситуации прекратились, по крайней мере, уменьшились, так что радикалисты, хлынувшие было в Сирию, теперь пробираются в Египет и заполняют каирские улицы. Осознанно ища конфликты с военными и провоцируя их на применение оружия, сторонники

Братьев пытаются тем самым дискредитировать военных на международном уровне. Растущее число жертв во время столкновений с полицией играет на руку стратегии Братьев. Ведь насколько жалостливее будет жертва, тем более жестокой будет казаться сила, которая за это ответственна. Думаю, в данное время Братья рассчитывают на образ гонимых и пытаются во всех красках показать образ гонителей в лице хунты. Несмотря на все усилия, прилагаемые движением, нынешнюю ситуацию нельзя назвать удачной для БМ. Они были исключены из списка НПО Египта, их имущества конфисковали и объявили вне закона. По сути, будучи победителями парламентских и президентских выборов вместо того, чтобы быть у руля, мы видим, как они переместились со штурвала к якорю.

Братья Мусульмане первая исламистская партия, которая после победы на выборах потеряла свою власть в постреволюционных странах. После Арабской весны во многих странах можно было заметить тенденцию активизации исламистов как реальной политической силы. Очагом и колыбелью арабской весны был Тунис, который считался самым демократичным государством в регионе. И для всего мира это стало большой неожиданностью, когда на выборах большинство голосов досталась умеренной исламистской партии ан-Нахда, которая является родственной египетским Братьям Мусульманам. Помимо Египта и Туниса, в Ливии также исламистская Партия справедливости и развития получила второе место во Всеобщем национальном конгрессе. Нужно отметить, что все эти партии получили свое начало от движения Братьев Мусульман и, по сути, являются его ответвле-

ниями в разных странах. Рассматривая вопрос в таком ключе, нельзя игнорировать тот факт, что положение Братьев Мусульман в Египте непременно окажет влияние и в других странах, где действуют ячейки этой организации. Вполне логично встает вопрос, каковой будет ответная реакция в других странах региона по отношению к власти умеренных исламистов. В данный момент не одно государство, сменившее режим во время Арабской весны, не является политическим стабильным, напротив, любое из них может превратиться в горячую точку. Ни в Тунисе, ни в Ливии не наблюдается каких-то весомых улучшений социального положения граждан, экономического прогресса. Волна недовольных и протестующих все еще заполняют улицы в этих странах и требуют от правительства четких шагов по преодолению кризиса. Такие же тенденции были и в Египте, однако, там все произошло гораздо быстрее, и государственный переворот снова имел место. Полагаю, армия и военные в Египте обладают больше властью, и само общество там можно охарактеризовать как легко воспламеняемое, и именно это становится причиной того, что египетская молодежь, быстро мобилизуемая, собирается на Тахрир. И, как мы уже упоминали ранее, арабскому миру присуще «эффект домино», и оно уже запущено. Недовольство властью БМ в Египте непременно поднимет такой же вопрос и в ряде других стран, в которых установилась власть умеренных исламистов. Возможные новые революции ради смены власти исламистов могут вспыхнуть по всей Северной Африке, и тогда это уже будет не продолжение Арабской весны, а скорее, началом долгой и холодной зимы.

### Литература

- 1 Рогова, М.В. Египет: они делают это впервые. Часть 2 / М.В. Рогова // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://ru.journal-neo.org>
- 2 NCAFP. The United States and a Changing Middle East. *American Foreign Policy Interests*, 34:255–262, 2012
- 3 Тьерри Мейсан. Мир без Катара / Тьерри М. // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.voltairenet.org>

### References

- 1 Rogova, M.V. Egipet: onidelayutetovpervye. Chast' 2 / M.V. Rogova // [electronnyiresurs] / Rezhimdstupa: <http://ru.journal-neo.org>
- 2 NCAFP. The United States and a Changing Middle East. *American Foreign Policy Interests*, 34:255–262, 2012
- 3 Terri Meisan. Mir bezQatara / Terri M. // [electronnyiresurs] / Rezhimdstupa: <http://www.voltairenet.org>